



Книги Евгения Щепетнова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

БЛУЖДАЮЩИЕ ТЕНИ

СЛАВА. ГЛАДИАТОР ПОНЕВОЛЕ
СЛАВА. ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК
СЛАВА. ЗВЕЗДНЫЙ ПОСЛАННИК
СЛАВА. ВОЗРОЖДЕНИЕ





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕВГЕНИЙ ЩЕПЕТНОВ

**СЛАВА.
ВОЗРОЖДЕНИЕ**



РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ56

Серия основана в 1992 году
Выпуск 847

Художник
В. Федоров

Щепетнов Е. В.

Щ56 Слава. Возрождение: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1497-0

Живой звездный корабль Шаргион, обезумевший от боли во время сражения с вражескими линкорами, перенес Славу и Леру в неизвестную звездную систему, из последних сил спасая свой экипаж.

Это будет захватывающее приключение на планете амазонок — отважных воительниц, обиженных злой судьбой, ведь на триста женщин у них приходится один мужчина... Какова причина такого дисбаланса? Кто виноват в этом? Слава и Лера ведут расследование, путешествуя по миру и попадая в странные, веселые и страшные ситуации. Что их ждет впереди? Смогут ли они вылечить свой поврежденный корабль? Уцелеют ли на чужой планете? Неизвестно. Ясно лишь одно — легко им не будет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1497-0

© Щепетнов Е. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Слава поднял голову и оглядел сидящих перед ним глав кланов. Они внимательно и настороженно смотрели на него, на Леру и молчали.

Кучка Мудрых женщин, расположившихся в креслах возле стены, как всегда, завесила лица капюшонами, как будто бы происходящее никоим образом их не касалось. Но так ли это на самом деле?

Слава попытался прочесть мысли своих визави — все-таки очень приятно знать, что можешь в любой момент проникнуть в голову собеседника, особенно если ожидаешь от него какой-то пакости, — и словно натолкнулся на стену. Они оказались закрыты. Глава клана Шерекан тоже не любит пускать дело на самотек и предупредила местную Главу о его способностях. Ну что же, этого следовало ожидать — не идиотки же они, эти Мудрые? Со всем не идиотки. Прикрыли своих подопечных.

— Итак, мы выслушали тебя. Честно говоря, я не поняла большей части из того, что ты сказал. — Глава местного клана постучала пальцами по столу и продолжила: — По твоим словам, мы все больны и нас нужно лечить. Как лечить, от чего лечить — непонятно. То, что ты сказал, противоречит нашим верованиям, нашему пониманию мира. И противоречит тому, что говорят наши Мудрые. У тебя есть еще что сказать?

— Есть, — угрюмо кивнул головой Слава. — Я бы хотел тогда услышать версию Мудрых, почему вырождается ваша раса. Потом я отвечу на ваши вопросы, если они будут.

— На все вопросы? — усмехнулась Глава. — И позволишь влезть тебе в голову и прочитать, не врешь ли ты?

— В голову лезть не позволю, но отвечу, и отвечу честно. Обещаю!

— Слав, может, не надо? — шепнула Лера, озабоченно оглядывая пеструю компанию вокруг. — Не надо на все вопросы!

— Чтобы задать правильный вопрос, надо знать семьдесят процентов ответа, — тихо, сквозь зубы, процедил Слава.

— Чего вы там шепчетесь? — подозрительно спросила Глава. — Прекратите переговариваться, а то я подумаю, что вы там заговоры устраиваете! Если есть что сказать, говорите вслух!

— Я и говорю вслух: вы что-то сделали, Мудрые, кроме того, что напялили на себя капюшоны и важно надули щеки? — Слава слегка разозлился. Его бесили молчаливые истуканы в креслах.

Одна из Мудрых откинула капюшон и посмотрела на Славу — это была седая женщина такого возраста, что сразу и не определишь, то ли ей пятьдесят, то ли все сто. Возможно, ее здоровье поддерживали коллеги Мудрые. Похоже, они способны модифицировать тела, отметил Слава, но тогда почему ничего не делается с вырождением расы? Это следовало серьезно обдумать.

— Кто ты такой, чтобы задавать мне такие вопросы? — Лицо женщины было холодно, непроницаемо, от нее веяло стужей, как от Снежной королевы.

— Я — Слава. Она — Лера. Задавать вопросы имею право, точно такое же, как и все остальные в этой комнате. У вас они есть? Тогда не стесняйтесь, задавайте, особенно умные. — Слава уже слегка завелся; Лера под столом взяла его руку в свою и успокаивающе слегка сжала.

— Вы не можете вмешиваться в наши дела! Вы сторонние существа, возвращайтесь туда, откуда прибыли! Улетайте!

— «Улетайте»? О чем вы говорите? — Глава клана удивленно подняла брови. — Кто они такие?

— Закрытая информация! — холодно откликнулась женщина. — Занимайтесь своим делом, а мы будем заниматься своим. Мы против того, чтобы эти двое совали нос не в свои дела, переделывали мужчин и женщин. Что сделано, то сделано. Но большего не будет.

— Почему? Почему вы не хотите, чтобы этот мир выжил? — Слава от возмущения даже фыркнул. — Почему должны умереть эти женщины, поясните мне! В чем дело? Верования? Глупые запреты? В чем дело? Я же знаю, что вы все пришли со звезд, что оказались здесь случайно... Почему вы хотите умереть?

— Я все вам сказала! Это решение Союза Мудрых. Ваша помощь принята не будет. Если вы осмелитесь продолжать свою практику — погибнете. Если надеетесь на свою силу и ловкость, заверяю вас: у нас есть средства, чтобы вас уничтожить. Более того, могу вам сказать, что решение, уничтожить вас или нет, было принято почти равным количеством голосов — перевес в один голос. Только потому вы сейчас живы. Вам все ясно? Не будите грозу, просто тихо исчезните из нашей жизни. И еще, учтите: мы не сможем уследить за тем, если кто-то вдруг решит вас убить. Даже если Союз против этого.

— Да что же вы творите! Я бы за один год сделал так, чтобы все ваши беды закончились! У вас стали бы рождаться мальчишки, и много! Вы бы забыли о войнах, развивались, поднимали цивилизацию, а не увязали в бесконечных дразгах! Что вы творите?!

— Ты не понял моих слов? Уходите! Разговор закончен!

— Подождите! А если он говорит правду? И ведь похоже, что правду. — Глава клана Шерекан от волнения вскочила с места. — Вы всегда говорили, что причина нашего бедственного положения вам неизвестна, что вы ничего не можете сделать! А теперь, когда нам предлагают помощь, вы отказываетесь? Вы в своем уме?!

— Сядь! Что, слишком оперилась? Много о себе возомнила. — Голос Мудрой царапал слух, как клинок по стеклу. — Запомни: ты сидишь на своем месте, пока мы тебе это позволяем! И ты тоже! — обратилась она к Главе клана

Зерехт. — А потому заткните ваши пасти и больше не возничайте! Забыли, кто в этом мире хозяева? Будут вам мужчины. Сколько надо, столько и будет. Пока их столько, сколько вам надо. Все. Вопрос закрыт. Подавайте заявки, будем рассматривать. Что, больно уж зачесалось, мужиков захотелось побольше? Проклятые животные! Только и думаете о том, с кем бы покувыркаться! Твари! — Лицо Мудрой стало страшным, как у горгульи, и покраснело от гнева.

— Как-то интересно все получается, — хмыкнул Слава. — Давайте сразу выясним, что нам можно, а что нельзя. За что вы объявите нам войну, а за что нет. Итак, чтобы вы не открыли против нас боевые действия, как мы должны себя вести?

— Первый правильный вопрос за все время, — так же холодно, как и вначале, откликнулась седая Мудрая. — Вы живете той жизнью, что и остальные жители этого мира, не вмешиваетесь в наши дела. А в остальном живите как хотите, лишь подчиняясь законам кланов. Можете ехать куда хотите, мы вас не держим. Я слышала, она, — Мудрая кивнула в сторону Леры, — дала задаток за двух лошадей? Вот и поезжайте. Можете взять с собой кого хотите, нанять охрану или чего там еще, нам безразлично. Но знайте: мы за вами следим. Сделаете неверный шаг — погибнете.

Лера сжала руку Славы, чувствуя, как он напрягся, — она боялась, что вот сейчас оторвет башку старой ведьме, и тогда им точно отсюда не выйти. Главы сидели тихо, опустив глаза, как будто происходящее их совсем не интересовало. Лера даже пожалела Главу своего клана — такое унижение на глазах чужаков!

— И вот еще что... Можете не пробовать лезть в голову к главам — они уже заблокированы от вмешательства. Так что не рассчитывайте на воздействие. Ну все, можете теперь делать что хотите! — Мудрая усмехнулась сухим смешком, встала, за ней встал весь выводок женщин в капюшонах, и они направились к выходу. Через минуту вся

кавалькада уже спускалась по длинной лестнице вниз, на первый этаж дома.

В комнате повисла тягостная тишина. Главы, до того гордые и жесткие, как кремьень, прятали глаза, наклонив головы, и молчали, как партизаны на допросе у врага.

Слава посмотрел на их скучные лица, пожал плечами и предложил:

— Пошли, Лер. Тут все ясно! — И добавил, обращаясь к главам: — Вам тоже все ясно? Думаю, да.

Они вышли из дома Главы и двинулись к Лериному дому. Слава угрюмо молчал, Лере тоже не хотелось разговаривать. Потом он с горечью сказал:

— Так все хорошо начиналось! Я чувствовал себя прямо-таки спасителем цивилизации! И вот как обломали меня в моих лучших порывах. Ты поняла, что происходит?

— А что происходит? Мудрые чего-то мутят, не хотят, чтобы ты вылечил мужчин и женщин. Только не понимаю... Ты сказал, что к тебе Мудрая обращалась, чтобы ты сделал ей ребенка. Зачем тогда обращалась? Честно говоря, я слегка запуталась. Зачем им такое положение вещей?

Слава помолчал, походя отодвинул Леру в сторону от проезжающей здоровенной телеги с оголтело орущей на козлах бабой, разгоняющей зазевавшихся прохожих, и, двинувшись дальше, задумчиво начал:

— Я сейчас изложу тебе мою версию, а ты попробуй найти в ней слабые места. Давай представим себе некий космический корабль, который в незапамятные времена совершил посадку на этой планете. На его борту находилось множество мужчин и женщин, часть из которых обладала псионическими способностями — могли лечить, могли управлять и так далее. Более того, скорее всего, это общество было матриархальным. Или же те женщины, которые были псиониками, управляли этим обществом. И мужчин изначально было меньше, не так, как сейчас, конечно, ну, может, один мужчина на две женщины. Или на пять. Как они попали сюда — своей волей или потерпели крушение, — я не знаю. Они образуют сообщество, разделяясь на кланы. Кто первый это придумал, тоже не

знаю. Сдается, вся информация глубоко закрыта или же уничтожена. Итак: разделились на кланы, поделили территорию, начали жить. Почему скатились в средневековье? А так легче жить. И управлять. А может, ресурсов нужных не было, чтобы поддержать уровень цивилизации. И может быть, им в этом помогли, закрыв информацию. Когда умерли последние из прибывших на корабле, их дети и внуки, вся информация о настоящем происхождении этого народа ушла вместе с ними.

— Я не поняла: какую роль в этом сыграли Мудрые? — прервала рассказ Лера. — Это все хорошо, и я догадывалась, откуда берутся мкары или откуда взялся генератор из моего подвала, но Мудрые-то при чем? Как я поняла, они управляют этим обществом, но почему им управляют именно они?

— Ты верно поняла. Они являются кукловодами этого мира. Все эти бабы-воительницы с их железками и кодексами чести — чепуха! Настоящая власть у псиоников! Они, и только они — настоящие хозяева этой цивилизации! Ни одна Глава не может удержаться на своем месте без их благословения. Ни одна! Они внедряют им в головы мысли о том, что надо, а что не надо делать. При недостатке мужчин в одном клане они перемещают их из другого и увеличивают рождаемость. Они сделали так, чтобы мужчин было гораздо меньше, чем женщин; от мужчин одни неприятности: они ведь могут решить, что главные в этом мире, и подвинуть женщин. А если подвинут женщин, подвинут и Мудрых — они ведь тоже женщины! То есть покусаясь на их власть, а им это надо? Что сейчас видят Мудрые? Появились две странные фигуры, отличающиеся от всех своими явно псионическими способностями. Они преобразовывают мужчин и женщин, делая их способными к нормальному деторождению, разрушая то, что Мудрые тщательно выстраивали тысячи лет! И как они на это отреагируют? Так, как мы увидели! Заметь, при каждом клане есть своя Мудрая, а иногда и не одна. Они лечат людей, консультируют глав, являющихся как бы администрацией под управлением партийной элиты. Официаль-

но они просто хранительницы мудрости, лекари и жрицы, а на самом деле — кукловоды.

— Все ты верно сказал, да, но я не понимаю: почему количество мужчин сокращается? Почему они не могут регулировать это количество? Согласись, это как-то непрактично! И вот еще что: почему вдруг мужчин стало так мало и почему их генофонд испорчен?

— Думал над этим. Сдается мне, это их рук дело. Они испортили гены так, чтобы мужчин рождалось мало. Они считали, что могут регулировать количество рождающихся мужчин, но что-то у них пошло наперекосяк. И теперь они одновременно и боятся, что цивилизация погибнет, и опасаются, что мы вмешаемся и отодвинем их от власти. Мне кажется, так.

— Нелогично. Грохнуть нас — всего делов-то! Чего они нас выпускают?

— А вот это вопрос **ОЧЕНЬ** интересный, — усмехнулся Слава. — Сегодня нам, во-первых, показали, кто в доме хозяин. Во-вторых, предупредили, что в случае чего жизнь наша не стоит и гроша ломаного. В-третьих, дали понять, что знают, откуда мы пришли, и посоветовали жить по законам кланов... А что это значит? Это значит подчиняться Союзу Мудрых, работать на них. Так что, сдается мне, не все так однозначно в руководстве Союза. Разброд и шатание там. Часть — за сотрудничество с нами, вспомнить только ту женщину, которой я сделал ребенка и вылечил от генетической болезни. А часть категорически не приемлет наше неконтролируемое вмешательство. Отмечу: неконтролируемое. Возвращаемся опять к пункту: жить по законам кланов. Они надеются на то, что уложат нас в рамки, заботливо ими предоставленные, и смогут использовать наши способности — мои способности. Тебя они как-то не особо боятся. Ну да, ты свержвоительница, ты опасна, но предсказуема. Я для них что-то вроде демона — опасен, но полезен, если заключить его в крепкую пентаграмму. И вот еще что — скорее всего, они надеются через нас выйти на остальных инопланетян, попавших в этот мир. Таких же псиоников, как и мы.

— То есть они думают, что тут, на планете, есть еще такие же инопланетяне-псионики? И может, даже опасаются мести? Или же хотят захватить сразу и наших коллег? Они же не знают, есть они тут или нет, — так?

— Что-то вроде этого. Зачем нас убивать, когда можно за нами проследить? Когда мы еще можем поработать на них? Это практично, это правильно.

— А ты уверен в том, что они прибыли сюда, на планету, а не выросли тут? Это же только твои умозаключения — логичные, но... лишь умозаключения.

— Да. Это правильно. Но выяснить точнее мы сможем только тогда, когда найдем место, откуда они тащат инопланетные предметы. Согласна? Пока мы не посетим этот корабль — а я предполагаю, что это корабль... хм... впрочем, а почему не база? Например, база на пересечении звездных путей. Забросили колонию, персонал, так сказать, они и стали размножаться... Варианты, варианты... Можем только гадать. Ехать надо, смотреть, где и что. Вот Ярмарка закончится — и поедем. Ты, кажется, там лошадок уже прикупила.

— Не прикупила, а задаток дала. За двух. Сегодня до полудня надо выкупить, а то задаток пропадет. Я-то собиралась с Хагррой ехать к тебе, а потом уже с тобой решать, что делать.

— Кстати, насчет Хагрры... Она была очень недовольна этой ночью, когда ты предложила ей спать в другой комнате. Я слышал, как она собралась и ушла. Она меня просто сжирает взглядом — так бы и прибила! Аж мороз по коже!

— А ты привык, чтобы все женщины на тебя вешались? — усмехнулась Лера. — Она девчонка хорошая, но... ты же отнял меня у нее, сам рассуди! Пришел, улегся на ее место, к ее женщине — какова была бы твоя реакция, если бы жил со мной, твоей женой, долгое время, а потом пришла какая-то баба и сказала: «Это моя женщина! Уходи отсюда! Теперь я с ней спать буду!» Забавно было бы поглядеть на тебя в тот момент...

— Хм... интересную ты картину нарисовала. — Слава

хотнул и достал из кармана шорт ключ от дома (они уже подошли к дверям). — А ты понимаешь, что, с точки зрения Хагры, ты предательница? Что ты бросила ее, как щенка? Поигралась и бросила. Ты еще хуже меня, захватчика и узурпатора.

— Ой, не рви мне сердце, а? И так тошно! — Лера поправила портупею и пожаловалась: — Так надоело таскать эту сбрую! Ремни натирают груди, селедка эта бьет по бедру — скоро синяк будет! Ну, что за хрень такая! Так мечтаю когда-нибудь выбраться в цивилизацию, хотя бы кондиционер чтобы был!

— Ну поставь генератор в свою комнату, и правда будет прохладно! С тебя прошлой ночью так лилось — просто водопад! Все простыни мокрые!

— А поскачи, как я скакала, при температуре в двадцать пять градусов, посмотрим, как ты пропотеешь!

— Я предлагал тебе — давай я потружусь, но ты хотела сама. Все местное влияние, а, Лерчик? — Слава довольно хотнул. — Полюбила доминирование? Да ладно, ладно, не хмурься — я только за! Лежишь себе, поплеываешь в потолок, а ты пыhti. Что может быть лучше?

— Во-во! Влияние местной растленной цивилизации? Теперь ты вошел в роль местного мужчины, возлежащего на коврах с золотой цепочкой вокруг пояса и томно пожирающего засахаренные фрукты?

— А что, классно... может, насовсем тут останемся? Баб много, фруктов засахаренных море... чем не жизнь?!

— Да ну тебя... гадина какая! — Лера прыснула со смеху и хлопнула Славу по крепкому, будто чугунному заду. — Никаких баб! Без моего разрешения. Я тебе кто — жена или мимо проходила? Покружился, хватит. Пошли мыться, я тебе спинку потру... и еще чего-нибудь.

— Ненасытная! Пошли, что с тобой поделаешь?

— Я тебе подскажу. Если у самого фантазии не хватает...

— Ну что, встаем? Или еще разок...

— Лер, ну ты и наголодалась тут без меня! Встаем, хва-

тит уже. Кстати, дельная все-таки моя мыслишка притащить сюда генератор, не правда ли? Согласись! Прохладно, аж мурашками покрываешься!

— Ты pokrылся ими, потому что мало двигался, а если подвигаешься...

— Подвигаюсь, подвигаюсь — по улице подвигаюсь. Пошли! Не забыла, что лошадей выкупать надо?

— А может, черт с ними, с этими серебрениками? Пусть пропадают! Неохота на жару, из-под твоего бока... — Лера уткнулась лицом в грудь Славы и перекинула через него обнаженную ногу. — Давай еще, а?

— Все, встаем! — Слава аккуратно отстранил жену и спустил ноги с кровати. — Да, хорошо в прохладе! И чего ты раньше не поставила его здесь?

— Теперь продукты в подвале пропадут, — томно сказала Лера. Сдвинув поднятые колени, сжав руки в кулаки и выгибаясь, как кошка, она потянулась и зевнула. — Ну, если вы больше ничего не хотите...

— Вставай, говорю! Пошли, прикупим лошадок. Говоришь, в общественную конюшню ставят? А что, общий гараж и хлопот меньше. А денег хватит?

— Да полно денег... Не знаю, куда и девать-то их. Еда дешевая, тратить тут особо не на что... Если только на мужчин... а оно у меня есть... Куда их тратить-то?

— Я тебе дам — «оно». — Слава неожиданно шлепнул по голому заду взвизгнувшей от неожиданности Леры и, схватив шорты, пошел вниз, в душ, не слушая возмущенных причитаний, что он злобный неуклюжий медведь, не умеющий обращаться с девушками, и теперь по его милости будет синяк во весь зад...

На улице прибавилось людей, так что трудно было протолкнуться: сновали воительницы, бегали женщины с корзинками, громыхали телеги — Ярмарка шла к своему открытию. Лера бессознательно постучала себя спереди по килту, а потом залезла под него, чего-то нащупывая. Слава хмыкнул:

— Ты чего там, вошек, что ли, ищешь?

— Тьфу на тебя! Вот сказал гадость и пошел довольный!

А я теперь чесаться буду, все время представлять! Тут глаз да глаз нужен, вообще-то... антисанитария еще та, — нахмурилась Лера. — Кошелек ищущу, хорошо ли прицеплен. Ты думаешь, тут все такие альтруисты? Того и гляди, срежут кошель. Глянь, глянь, как вон на тебя пялится! Сейчас подойдет и за ширинку ухватит! Пошли скорее, а то тебя тут попытаются изнасиловать — совсем бабы озверели!

Парочка прибавила шагу и быстро улепетнула от группы из десяти незнакомых воительниц, которые жадно смотрели на Славу и даже показывали на него пальцем. Встревать в разборки из-за мужчины в ближайшие Леринь планы не входило — она так и заявила мужу.

Лошадницы были на том же месте, где и вчера, и снова что-то бурно обсуждали, так что складывалось впечатление, будто они никуда и не уходили со своей скамейки.

Сделка совершилась быстро. Лера прикупила еще одну лошадь, не выше небольших киргизских лошадок, но по местным меркам очень крупную. На этой Слава мог ехать не волоча ноги по земле. Приобретение пока что оставили в корале, чтобы забрать на обратном пути — надо было еще купить седла, сбрую. Они получили расписку за купленных лошадей, и тут Лера хлопнула себя по лбу:

— Слав, ну, не дура ли я? Зачем потратила эти деньги? Вот идиотка!

— Что случилось? — рассеянно спросил муж, разглядывая помост, на котором выступали акробатки. Вернее, не выступали, а только тренировались и пробовали помост на крепость. Ногти на руках и ногах у них были накрашены, а глаза подведены, что для этого мира означало примерно то же, что для Земли — накрашенные мужчины. Формы у них были аккуратные, соблазнительные, как и все остальное...

Лера перехватила взгляд мужа и дернула его за руку, презрительно фыркнув:

— Хватит тебе разглядывать этих телок! Что у них есть такого, чего нет у меня? Показать тебе? Не надо? Так вот, послушай тогда: в общественной конюшне должны быть лошади, принадлежащие тем, кому раньше принадлежал

мой дом! И раз все имущество их — мое, значит, и кони мои. И седла — они же не на неоседланных лошадях ездили! Тьфу! Как я раньше не догадалась?

— Ну, давай сходим в конюшню, — вяло сказал Слава, отрываясь от созерцания мелькающих в воздухе рук, ног и... всего остального, принадлежащего симпатичным молоденьким акробаткам.

— Пошли, пошли! — яростно зашипела Лера, уводя свое сокровище от бесстыдных акробаток. — Заодно и коней отведем. Раз уж купили, значит, купили, куда деваться?

Однако доставить коней в конюшню оказалось не так-то просто — из упряжи к ним прилагались лишь недоузки, и лошади трясли длинными ушами, брыкались, пугаясь разношерстной толпы и пытаясь сбежать куда глаза глядят. Слава давно заметил, что здешние аналоги лошадей отличались нервным характером и гораздо меньшей выносливостью, чем земные. Но что поделаешь, уж какие есть...

В конце концов они все-таки добрались до длинных барачков, расположенных сразу за городскими воротами, — там, под крышами, в стойлах, стояли лошади, принадлежащие воительницам клана.

Заведующая конюшней с полуслова поняла то, о чем ее спросила Лера, и повела их в дальний угол. Там в стойлах стояли шесть лошадей, принадлежащих девушке после гибели Шиты и ее дочерей.

Здесь же, на стеллажах, лежало несколько седел — от парадных до повседневных, а также грузовые седла и вьючные мешки. Лера мысленно сплюнула, опять ругая себя за глупость, но делать было нечего — три купленные лошади были переданы в ведение конюшни.

Заведующая тут же напала на Леру с требованием оплатить постой лошадей за прошедшее время и за два месяца вперед — пришлось раскошелиться на приличную сумму. Похоже, что злостная Шита не утруждала себя своевременной оплатой счетов, потому и накопилась такая сумма.

Из конюшни Лера вышла, раздосадованная незапланированной потерей денег, — хотя их было еще полным-полно, однако ее хозяйственный женский разум протестовал против бессмысленных трат. Слава лишь посмеивался, глядя на ее страдания, и, чтобы утешить, предложил вернуться домой, и там он полностью перейдет в ее распоряжение. Но только после того, как хорошенько поест и попьет, желательно в приличном заведении. Хоть какое-то развлечение, а то в этом мире он уже давно, а ни в одно злачное место не сходил. Подумав, Лера потянула его туда, где когда-то она познакомилась с Хагрой.

В харчевне было очень шумно, настолько шумно и жарко, что парочка чуть не развернулась и не ушла восвояси. Голые лысые поварахи метались на кухне как черти, не хватало только рогов, копыт и хвостов. Трезубцы у них уже были. Они мешали ими в громадных котлах, наводящих на мысль о муках грешников в преисподней. Но есть хотелось, и Лера со Славой стали искать, куда присесть, — не внизу, конечно, а наверху, под матерчатым навесом.

Увы, если внизу, в жаре, сидело столь много посетителей, то наверху просто яблоку некуда было упасть. Все столики заняты, и ни за одним из них не было ни одного места.

Лера и Слава уже развернулись на выход, когда их заметила одна из подавальщиц, женщина в короткой кожаной набедренной повязке, и громко крикнула:

— Эй, Одуванчик, забери отсюда это чудо! Тут твоя подруга с ночи зависает, она уже надоела всем! Тащи ее домой, а то мы сейчас ее под крыльцо бросим — она всю посуду перебила и стул сломала! Оплачивай за нее и забирай, а то мы к Главе пойдем с жалобой, пусть ее подержат в каталажке, чтобы научилась себя вести!

Лера посмотрела, куда показывала подавальщица, и увидела возле ограждения Хагру. Та лежала навзничь, с задранной на пояс, свитым жгутом килтом, грязная, пыльная, как дохлая кошка. Глаза ее были закрыты, и она сопела во сне, пустив изо рта струйку слюны. От нее пахло блевотиной, перегаром и потом.

Лера поморщилась и обреченно полезла за кошельком:
— Сколько она должна?

— Два золотых плюс пять серебряников за разбитый стул и посуду.

— Получи! — Лера отсчитала нужную сумму, потом попросила: — Собери мне с собой чего повкуснее — пирогов там и еще чего-нибудь на двоих.

— Сладостей? — понимающе кивнула подавальщица на Славу, задумчиво рассматривающего посетительниц и обстановку харчевни. — Мужчины любят сладости! А еще есть чай с возбуждающими травками. Налить тебе в сухую тыкву?

— Не надо тыкву, — усмехнулась Лера. — Насчет возбуждения у нас все в порядке!

— Еще бы! — завистливо протянула подавальщица, съедая Славу взглядом. — Ладно, положу чего получше на троих — эта же тоже когда-то проснется! Будет жрать требовать! Для нее налью бутылку с острым кислым соусом, он хорош с похмелья: выпьешь полбутылки — похмелье мигом снимает! Ждите здесь, я сейчас прибегу! Как я могу Одуванчика оставить голодной! А тут видите, что делается? Это из-за Ярмарки. Мест вообще нет. Кстати, должна предупредить — цены выше в два раза в связи с той же Ярмаркой, так что не обижайтесь!

— Опять расходы! — вздохнула Лера и махнула подавальщице рукой. — Неси, неси давай, в сумку только положи какую-нибудь. И чтобы там рагу в горшочках было. Я отдам залог за горшочки, потом принесу их назад.

— Бегу, бегу! — Подавальщица рысью побежала к спуску вниз, ее немалые груди колыхались при движении из стороны в сторону, как воздушные шары под порывами ветра.

Слава и Лера отошли к ограждению и встали над лежащей Хагрой.

Лера с грустью смотрела на всегда такую чистую и аккуратную подругу, думая о том, как много значат для человека близкие люди. Ведь фактически Хагра была одинока — ни друзей, ни родни, за исключением жесткой и не очень

склонной к проявлению родственных чувств тетки. И тут появляется Лера — заботливая, добрая, любящая, такая не похожая на заносчивых и кичливых воительниц. Вот оно — счастье! И подруга, и любовница, и мать-сестра в одном лице. Чем не счастье? И вдруг на тебе: Слава! Девушку отлучают от тела Леры, выселяют в отдельную комнату, выбрасывают из своей жизни — так ей кажется. И она не выдерживает — срывается, пытаюсь залить горе вином. Не она первая, не одна последняя...

Лера вздохнула и посмотрела на Славу, серьезно наблюдающего за ней, попыталась что-то сказать, но он тут же прервал жену:

— Не надо ничего говорить. Подруга, жалко, хорошая, одинокая, любит, сорвалась — куда деваться, мы в ответе за тех, кого приручили, так?

— Ты что, в мозги ко мне лазил? — оскорбилась Лера

— К тебе и лазить не надо — у тебя все это на лбу написано, как огненными буквами на дисплее!

— Да-а-а? Я такая предсказуемая? — недоуменно спросила Лера, автоматически пинком отбрасывая какую-то здоровенную бабу, пытающуюся уцепиться за зад Славы с радостным пьяным мычанием: «Мммууущщина!»

— В общем-то да! — сказал Слава, с интересом проследив за полетом бабы, снесшей два столика.

— И не ври! — возмущенно ответила Лера, отправляя в полет двух возмущенных теток, у которых на столике, сбитом поверженной бабищей, стояли два непечатых кувшина с пивом и горячее свиное рагу с пипроексом. Тетки, перевернувшись в воздухе, с грохотом ударились в пол и сбили еще столик, как бы совершая цепную реакцию.

Завязалась такая великолепная драка, круче которой Слава не видел даже в китайских боевиках а-ля кунг-фу. Бабы вертелись, визжали, рычали, дрались, как тигрицы. В воздухе мелькали руки, ноги — это был сущий цирк, и Слава с удовольствием наблюдал, как толпа телок в одних юбках мочалит друг друга. Что может быть интереснее для мужчины, чем хорошая женская драка? Особенно, если знаешь, что началась она из-за тебя! Слава скрестил руки

на груди и наслаждался побоищем, время от времени уворачиваясь от пролетающих пивных кружек и мисок с какой-то едой.

Лера яростно избивала всех, кто приближался к ней на расстояние вытянутой руки; заметив довольную улыбку мужа, разбила ногой летящую в нее тарелку и, уделавшись с головы до пят острым соусом, философски заметила:

— Гады вы все-таки, мужики! Вот жена страдает, отбивает руки и ноги об этих мерзких баб, а ты стоишь и лыбишься! Нет бы помочь любимой! А соус-то хорош! — добавила она, облизывая губу. — Надо будет спросить рецепт! Впрочем, система обеспечения такой сделает, надо вкус запомнить. — Она наклонила голову налево и розовым язычком слизала соус с плеча, чуть не пропустив летящую в нее кружку.

Слава успел перехватить снаряд в воздухе, хотел выбросить, но обнаружил, что тот имеет сверху крышечку на пружинке, уберегающую от разливания, а также то, что кружка полна. Он нажал на край крышечки, приподнял ее, попробовал — в кружке было вполне приличное холодное пиво, так что наблюдать за побоищем стало гораздо комфортнее и приятнее.

Но все хорошее когда-то кончается — вот и пиво подошло к концу, оставшиеся на ногах воительницы устали и решили завершить свое развлечение, так что сражение затихло и перешло в стадию подсчитывания убытков и сбора трофеев.

Трофеями являлись вырубленные ловкими ударами посетительницы, которых выволакивали на улицу, где складывали возле крыльца и обливали ледяной водой из колодца; убытки несли они же — их финансы переходили в руки жестокосердых трактирщиц, желающих возместить как траты по уборке, покупке новой посуды и мебели, так и моральный ущерб. Тут же вместо поломанных принесли новые столики и стулья, которые заняли те, кто остался стоять на ногах, и набежавшие новые желающие выпить кружечку холодного пивка.

Произошла ротация, выгодная всем — и харчевне, и

посетительницам, — кроме тех, что остались лежать возле крыльца с разбитыми в кровь физиономиями. Впрочем, они тоже были не в претензии — будет что вспомнить в сонной скуке городка долгими застойными месяцами, когда до следующей Ярмарки месяцы, а то и годы.

Появилась подавальщица, с подозрением осмотрела Леру и сказала:

— И как это вы уцелели! Такое месилово было! Пятнадцать воительниц лежат как бревна! Давно таких результатов драчки не было! (Слава наклонился к уху Леры и прошептал: «Девять — твои! Я считал!») Вот ваш заказ — с тебя золотой! — Подавальщица передала Лере увесистую сумку, и Лера сразу переправила ее в руки Славе:

— На, держи!

Потом достала из под-юбки кошелек (Слава хмыкнул — ему этот процесс чем-то напоминал стриптиз), расплатилась и, взглянув на мужа, сказала:

— Давай мне сумку, а ты хватай Хагру!

— Нет уж! — радостно засмеялся Слава. — Твоя подруга, ты и хватай! Не прикидывайся нежной и хрупкой — видал я, как ты баб этих метала, что твой роторный экскаватор! Я существо нежное, хрупкое, одно слово — мужчина! Тем более что я относительно чист, а ты покрыта соусом так же равномерно, как и твоя любовница. Вот и тащи ее. А я уж буду по-мужски семенить рядом. Ты меня должна холить и лелеять, а не надрывать тяжким грузом!

— Славка! Ну, зараза! Ну, негодяй! Ладно, сама отнесу! — Лера наклонилась к бесчувственной Хагре и, взяв ее за талию, легко оторвала от пола. Потом перехватила поудобнее, вздернула вверх и взгромоздила себе на плечо. Руки девушки болтались, голова моталась, как у тряпичной куклы, а пыльный зад вызывающе смотрел на окружающих, как большой смуглый глаз.

Слава поморщился и целомудренно одернул ей юбку. Лера с грузом на плече легко зашагала по лестнице, а Слава последовал за ней, всей спиной ощущая жадные взгляды воительниц, мечтающих о комиссарском теле.

— Ну, помоги, что ли! Подержи ее, я сейчас меч сниму, а то заржавеет!

— Ты видишь, я шорты снимаю — ну, чего я в шортах под душ полезу? А впрочем, давай, все равно забрызганы... Глянь, как мертвая! Это же надо так напороться! И это все, наверное, из-за тонкой, мятущейся души, да?

— Тебе никогда не понять женскую душу, потому что вы, мужики, все бесчувственные мужлань! — парировала Лера, стаскивая с себя португею, юбку и оставшись в чем мать родила. — Придерживай, я сейчас ее скрести буду! Мыло подай! Ага, вот так поверни ее... попочка, бедная... кто на тебе синяков наставил? Вот так, так... Вот и помоем нашу Машу... помоем... только не блевать! А-а-а-а, зараза! Тьфу, твою мать... мать... Дай мне ковшик! Вот чертова девка! Все, иди отсюда, нечего ржать! Я сама справлюсь, толку от тебя!

— Сейчас вымоюсь и уйду. Я в вас вляпался, мне нужно отмыть свое нежное тело!

— У тебя-то нежное, медведь? Мойся да проваливай... нечего смотреть на девушек в... в общем, шагай отсюда!

Слава, похохатывая, отправился наверх и плюхнулся на кровать. В комнате было прохладно, простыни чистые — Лера перед уходом сменила. Простыней было много, и она их не стирала сама, отдавая в прачечную неподалеку. Стоило это несколько медяков, так что смысла утруждать себя не было. Слава закинул руку за голову и застыл, глядя на стоящий на шкафу генератор энергии. От него исходила волна холода, перебиваемая горячим воздухом из открытого окна. Слава задумался: кто запустил этот генератор? Как он оказался в этом доме? На самом деле, генератор был практически вечным: он каким-то образом замыкался на подпространство, используя какие-то там эффекты, как катализатор процесса использует кусочек антиматерии, висящий в силовом поле в прочнейшей металлической колбе. Фактически эта была довольно мощная ядерная бомба: если бы антиматерия коснулась оболочки, произошел бы взрыв, который мог унести этот город в преисподнюю. Слава богу, что у местных не было

инструментов, позволявших сломать эту штуку, иначе они точно попытались бы ее вскрыть. А может, и пытались, только ничего не вышло. Все эти штуkenции имели защиту от дурака, так как всему миру известно извечное желание человека узнать, что же там, в канистре или бензобаке, находится и посветить туда зажигалкой. Слава видел в инете ролик, снятый камерой на заправочной станции, где некий дебил, посветив зажигалкой, решил посмотреть, сколько бензина осталось в баке машины. Таких дебилов во всех мирах невероятное количество, так что защита от дурака всегда актуальна.

Подключиться к генератору было довольно просто: выходы, защелки — бросил провода, и вот тебе ток. Запускался он одной кнопкой, ею же и выключался — после манипуляции с кнопкой (тоже защита от дурака): два нажатия, перерыв две секунды и три нажатия. Не зная не выключишь. Потому, видать, он так и работал — выключить не сумели. Получить энергию от него было просто, вот только для чего она? Проводов не было, да и что питать? Можно было бы попробовать подсоединить его к Базе на Шаргионе, но, увы, позитронный мозг базы был то ли уничтожен, то ли заключен в груды его умершей плоти вперемешку с кусками звездолетов — та часть, где находился мозг, сильно пострадала после взрыва накопителей. Слава даже не смог добраться до того места, где мозг был установлен. А попытки добраться до него псионически ничего не дали — мозг не был виден в псионическом пространстве, будучи полностью отрезан от энергии. Хуже всего, что, если бы даже Слава до него и добрался, вся информация на нем могла быть стерта при мегавыбросе энергии. Кстати сказать, накопители Шаргиона — те, что остались целы, — должны быть полны энергии! Ну полны, и что? Что это дает? Его мозг заблокировался, уходя от восприятия повреждений, как впадает в кому человеческое тело после непереносимых травм. Как вывести его из комы, как вернуть к жизни? Это — вопрос. Нет, это — вопрос вопросов! Когда они отправятся на север, нужно будет захватить к кораблю, проведать Шаргиона, проведать

Рой — они должны уже были укрепиться как следует. Может, взять часть керкаров с собой? Для охраны, так сказать? Нет. Пусть кормят Мать Роя, пусть обустроивают пещеры. Наверное, Мать уже обрела псионические способности. Надо будет настроиться с ней на одну волну, а для этого нужно быть близко к ней. Мозг. Позитронный мозг. Вот задача! Без него Базу не возродить... кстати сказать — а может, в чужом корабле позитронный мозг жив? Почему бы и нет? Они практически вечны. Если только по ним не долбать энергией из накопителя...

— Ох, умучилась я! — Лера бессильно брякнулась рядом со Славой, витающим в своих умозаключениях. — Давай мы того... по-быстренькому... ты пристраивайся пока... хм... хр...

Слава покосился на похрапывающую жену, улыбнулся, покачав головой, и, вздохнув, пошел из комнаты — ему хотелось есть, а на кухне стоял неразобранный здоровенный пакет с едой из харчевни. С полчаса он наслаждался вполне добротной и вкусной пищей, потом, отяжелевший и осоловевший, посидел на стуле минут десять, попивая пиво. После того как закончилась вторая кружка, он решил, что хватит, и побрел под бок к сопящей Лере. Вечер еще только наступал, но делать было совершенно нечего, кроме как валяться и думать, думать, дума-а-а-ать...

Слава уснул. До утра.

Рассвет встретил Славу и Леру грохотом. Они автоматически, еще не проснувшись, вскочили с постели, готовые к самому худшему. Лера сверкала глазами и шипела, выпустив когти, собравшись, как пантера перед прыжком. У Славы сна не было ни в одном глазу: он выспался как никогда. Это же надо — подрыхнуть с вечера, почти дня, и до самого утра!

Он легким, шелестящим шагом пошел вперед, сопровождаемый настороженной и зыркающей по сторонам Лерой. Они спустились по лестнице и пошли на звук. А звук шел из душевой.

Заглянув в помещение, они увидели на полу Хагру, по-

крытую синяками, трясущуюся, как осиновый лист, пытающуюся собрать медные тазики, которые она уронила с высокого стеллажа.

— Этто... я-а-а... простите, что разбудила... ххххотела помыться-а-а-а... Я вчера сильно нажралась, да? Ой, как мне плохо... Слава, не смотри на меня, мне стыдно... ой, как хреново!

Хагра была посиневшей не только от синяков — кто-то ее хорошенько напинал, — но и от холода. Ее бил озноб; когда она попыталась налить воды, облилась с ног до головы, и ей стало совсем холодно.

Лера посмотрела на тазик — там лежал килт девушки: видать, она проснулась, обнаружила его лежащим у порога и решила постирать, стыдясь идти домой в такой грязной тряпке. Закончилось это тем, чем закончилось.

Слава пожал плечами и пошел в кухню — разжечь огонь в печке и поставить кипятиться чайник. В качестве кухонного топлива тут использовали маленькие чурочки очень тяжелого дерева, долго горящие жарким пламенем. Жарковато летом с печкой-то, но куда деваться? Само собой, газа и электричества не было — как готовить пищу? Медный чайник пристроился на плите, содержимое сумки на столе (понюхал, вроде за ночь не испортилось, слава Святому Генератору! На весь дом прохладу напустил). Уселся и меланхолично начал нарезать копченую грудинку с пряностями, следя краем уха за бормотанием Леры и Хагры.

Через несколько минут их голоса стихли, и Лера появилась в дверях, напоминая собой статую Венеры Милосской, только с руками. И они были уперты в бока.

— Не жалко?

— Чего не жалко? — не понял Слава, засовывая в рот горбушку лепешки с куском грудинки.

— Хагру — не жалко? — продолжила Лера агрессивно.

— Фффухх... я уж думал: грудинку пожалела! Так сразу-то и не понял...

— Не придуривайся — знаешь, о чем я! Тебе что, трудно? Каких-то там телок лечил, а тут...

— А тут — твою любовницу, скрашивавшую тебе долгие тоскливые зимние вечера, пока меня не было? — закончил, усмехнувшись, Слава

— А хотя бы и так! Трудно, что ли? Ты еще вчера мог это сделать, но не захотел! Почему? Из-за того, что приревновал меня к ней? Но она же не мужик! Я тебе с мужчинами не изменяла! Кстати, в отличие от тебя... Сколько баб перетрахал, изменщик?!

— Ладно, ладно! Я понял свою ошибку! Сейчас полечим! И ваши розовые игрища ни при чем — ей надо было попробовать, что такое похмелье, иначе где воспитательный момент? Где воспоминания о том, что это так плохо потому, что вчера было так хорошо?

— Хватит морализаторствовать, проповедник! Сам по десятку баб в день трахал, а тут бедная девочка перебрала лишнего, так столько нытья, будто не Слава-производитель, а какой-то хренов миссионер! Иди, лечи!

— Как ты меня назвала? — обиделся Слава. — Никуда не пойду! Пусть трясется до завтра! Не будешь обзывать! Я мир спасал, а не развлекался!

— Ну ладно, ладно — спасал... спасал... десять раз в день. Полечи девчонку, ну, чего ты! Ну, Славочка, ну ты же добрый, хороший, ну ради меня! Ну прости, если сболтнула лишнего, ну я же женщина, в конце концов, ты должен меня прощать — я же тебя простила и прощаю все время! Ну, Сла-а-ав... Шчас плакать буду... — У Леры из глаз покатались слезы, скатываясь по крутой груди и падая на пол. — Ну что тебе, трудно, да? Надо было меня до слез довести?

— Это... перестань, что ли! — Слава встал со стула, и настроение у него испортилось. — Ну сейчас полечу, ну, чего ты плачешь! Иди вон за чайником последи! Сейчас вылечу твою чертову полизунью! Все настроение испортила.

Слава ретировался с глаз жены, а та проследила за его спиной хитрым взглядом и облегченно вздохнула — теперь все будет нормально! Славка всегда слово держит — сказал, полечит, значит, полечит! Оружие «Слезы-1» ра-

зит безотказно. А если не разит, есть запасной вариант — «Слезы-2», «Слезы-3», следом — тяжелое вооружение: «Голова болит». И убойный аргумент: «Мне жить не хочется!» — но это уже последнее средство, опасное. Может, мужчине того и надо?

Лечение заняло минут десять, а через пятнадцать минут стесняющаяся, непохожая на себя, всегда боевую и несгибаемую, Хагра появилась на пороге кухни и тихо сказала:

— Можно я с вами посижу?

— Ты чего? — недоуменно спросила Лера и вскочила с места, обняв девушку. — Думала, что ты нам не нужна? Даже и не думай! Ты со мной, ну, успокойся, не плачь! А то я сейчас тоже заплачу! У-у-у-у...

Девушки плакали назврыд и, как показалось Славе, просто упивались своим плачем, как упивается знаток хорошим вином многолетней выдержки. Он потерпел минуты три и рявкнул:

— Хватит, что ли? Вы что как по покойнику воете? Со всем охренели! Садитесь завтракать, наконец! А то я сейчас сбегу от вас — терпеть не могу женских слез!

Девушки пошли умываться, оттуда послышались звуки поцелуев и воркование, отчего Славу совсем перекосило. Он вспомнил, что бродит по дому голышом, слегка подумал, пошел и надел чистые шорты. Ни к чему вводить Хагру в искушение видом мужских гениталий.

Девушки появились уже румяные, довольные, держась за руки и счастливо смеясь как ненормальные. Не обращая внимания на Славу, уселись за стол и начали ухаживать друг за другом, соревнуясь в любезности.

— Эй, вы тут не забыли, что не одни? Может, начнете прямо на столе ласкаться? — раздраженно спросил Слава и со злостью откусил от здоровенного бутерброда, который соорудил себе сам. — Может, лучше за мужем поухаживаешь, чем беспутную подружку обихаживать?!

— Ой, прости, Слава. — Хагра виновато улыбнулась. — Мы и правда забыли про тебя! Лер, у нас мужчина, а мы забыли о нем — так нельзя! Мужчину надо холить! Давай-ка поухаживаем за нашим мужчиной!

Слава довольно улыбался, пока вдруг не вспомнил, что сказала Хагра. «Нашим мужчиной» — то ли оговорка, то ли злостные бабы договорились между собой... Он было нахмурился, однако тут же понял, что ему лень об этом думать, и предпочел погрузиться в негу. Вокруг него бегали две красивые голенькие девушки, ему подливали чаю и строили бутеры высотой с небоскреб — что еще нужно от жизни?

— Ну что, какие планы на сегодня? — спросил Слава, поглядывая на улыбающихся девушек. — Когда все соберутся — эти, с севера которые?

— Да уже, наверное, и собрались! — невозмутимо ответила Хагра. — Сегодня открытие Ярмарки. Глава речь скажет, типа благословит всех на торговлю. Объявят соревнования — борьба, рукопашный бой, фехтование, бег, скачки на лошадях, — все будут ставки делать. Лерчик, ты мне обещала...

— Чего ты ей обещала? — подозрительно спросил Слава. — Небось непотребство какое-нибудь?

— Жульство великое, — усмехнулась Лера. — Она хочет заявить меня на соревнования по фехтованию, борьбе и рукопашке. Поставить на меня мои же бабки и сорвать куш. Чемпионы давно известны, и все будут ставить против меня. Так что куш должен быть приличным. Если только нас не прибьют. Вот я и пообещала ей поучаствовать в соревнованиях. Я слово дала, Слав...

— Лер, тебе деньги, что ли, нужны? Вроде не нищенствуем... светиться-то зачем? Тем более что нам нужно всего лишь дождаться северных кланов и посмотреть, что они привезли. А потом попробовать узнать, откуда взялись эти товары. И тут же уезжать. Все! Какие соревнования, какие фехтования?! Лер, ты чего?

— Слав, я обещала, — поджав губы упрямо сказала Лера. — Ты же сам говорил: дал слово — надо выполнять. Ты же сам всегда держишь свое слово! Так почему меня лишаешь такой возможности?

— Ой, ну сделайте что хотите, только отстаньте от

меня! — досадливо махнул рукой Слава, допил из чашки травяной отвар и поднялся, чтобы идти к себе.

— Лера, Слава, у меня к вам предложение!

Слава задержался на пороге — почему-то показалось, что предложение Хагры сильно ему не понравится. Так оно и оказалось...

— Кто — ОН? Девки, вы что, с дерева свалились и прямо на поилку для лошадей? Тут выступают лучшие из лучших, да они наотрез откажутся соревноваться с нежным мужчинкой! Проиграешь — мужчине проиграла, стыдоба! А выиграешь — того хуже: нашла у кого выиграть — у мужчинки! Полное унижение! Нет, я не запишу его! Вы бы еще свинью привели на запись!

— Где в правилах записано, что мужчина не может участвовать в соревнованиях, а? — горячилась Хагра. — Покажи мне — где это написано?

— Не написано, но и не принято! — так же яростно защищалась распорядительница. — Где это видано, чтобы мужчина участвовал в соревнованиях по фехтованию и рукопашному бою! Вы что, спятили?! Да его убьют на хрен, и все! Я, что ли, отвечать буду перед вашим кланом?

— Я отвечу! Могу расписку дать, что отвечу! Или пошли к Мудрым — пусть фиксируют мою ответственность! Я воительница десятого ранга и отвечаю за то, что говорю!

— Нет, нет и нет! — Распорядительница уткнулась в бумажки и оторвалась от них лишь тогда, когда в стол перед ней вонзился меч.

— Если ты, сука, сейчас его не запишешь, я вызову тебя на смертельный поединок и зарублю!

— А кто тебе разрешит вызывать во время Ярмарки? — Распорядительница побледнела и отшатнулась. — Поединки до смерти во время Ярмарки запрещены!

— Тогда я вызову тебя на поединок до третьей крови и сломаю шею — ты все равно сдохнешь! Клянусь в этом! Я Хагра, воительница десятого ранга! И никто не посмеет мне предъявить претензий, потому что СЛУЧАЙ-

НЬЕ смерти на поединках до крови допускаются! А твоя смерть будет ОЧЕНЬ случайной!

— Ну какая же ты тварь! — сплюнула распорядительница. — Да хрен с тобой, подписывай бумагу, что берешь на себя ответственность за смерть или инвалидность этого мужчины... Слава его звать? За смерть или инвалидность Славы в результате соревнований по фехтованию и рукопашному бою. Вот тут подпись. Все. Он заявлен. Еще есть у тебя кого заявить на соревнования? Гунги, свиньи, насекомые? Всех выставляй, не стесняйся! О боги! Как измельчали Игры Ярмарки за эти годы! Что делается с цивилизацией?! Какие времена настали, какие нравы...

— Хватит причитать, запиши вот еще ее — Лера звать — на соревнования по бегу и борьбе.

— Она — по борьбе? Ну ладно бег, но борьба?! Ты видела борцов? По сравнению с ними Ситра — тростиночка!

— Она Ситру на днях швырнула за десять метров. Если хочешь срубить бабла — ставь на нее, советую! — смилостивилась Хагра.

— Да-а-а?! Так это Одуванчик? Спасибо за наводку... буду иметь в виду. Только зря ты мужчину выставила: их и так мало, покалечат ведь — не жалко? Иэххх... — Распорядительница досадливо махнула рукой и больше не обращала внимания на Хагру. Та удовлетворенно улыбнулась и прошла прочь, к ожидавшим невдалеке Слава и Лере.

На Славу сегодня решили надеть плащ, похожий на плащи Мудрых, скрывавший его с головой — внимание озабоченных баб его просто достало. Не проходило и минуты, чтобы какая-нибудь дамочка не попыталась «невзначай» погладить его по заду или промежности или же, присвистнув, начинала вслух обсуждать его стати, как племенного жеребца. Пришлось упрятывать его в одежду Мудрых, которую где-то раздобыла вездесущая Хагра. Скорее всего, купила в рядах.

— Все, заявила вас! Слава — фехтование и рукопашный бой, а ты — бег и борьба! Ты деньги не забыла? Через час уже начнется! Лер, можно тебя на минутку?

Хагра отвела девушку в сторону и виновато спросила:

— Лер, ты уверена, что он так хорош в бою, как ты говоришь? А то и вправду покалечат, ты потом меня никогда не простишь!

— Не покалечат! — усмехнулась Лера. — Как бы он их не покалечил. Надо его предупредить, чтобы не зашиб кого-нибудь до смерти. Он не умеет сдерживаться — если бьет, так сразу наповал. Зря, наверное, мы все это затеяли! Что будет, если мужчина поубивает лучших бойцов кланов? Сколько там их, бойцов? Тридцать шесть? Восемнадцать пар... до вечера-то успеем? Неужто в темноте будут заканчивать?

— Ограничения по времени: если в пятнадцать минут не уложились — присуждают по очкам. А если он убьет кого-то, ничего не будет. Значит, боги так распорядились. Смерть на ристалище во время Ярмарки угодна богам, боец попадет в Звездные Чертоги.

— Поскорее бы мне попасть в Звездные Чертоги под названием звездолет, — пробормотала Лера.

— Ты чего?! — услышала ее первые слова Хагра. — Все там будем! Всем придет свой черед! Нельзя ускорять и просить богов! Нельзя так говорить! Боги рассердятся!

— Ладно, не буду, — усмехнулась Лера и предложила: — Ну что, пошли на свои места? Где они располагаются...

ГЛАВА 2

— Приветствую вас, народ кланов! Мы открываем ежегодную Ярмарку, служащую не только средством продажи и обмена, но и единения нашей расы. («Хорошо излагает, зараза! Учитесь, девочки!» — заметил Слава.) Сегодня прибыли тридцать шесть кланов со всех сторон нашего мира! («Их сорок два! — заметила Хагра. — Похоже, остальные грызут друг другу глотки — в знак единения! Некогда им единяться на Ярмарке».) Ярмарка начнется с состязаний. Все желающие могут пройти на площадки для состязаний. Ставки будут принимать клановые букмекеры. Напомню правила для тех, кто впервые посетил Ярмарку,

для молодых воительниц и купчих! И так, налоги за проданный товар будут взиматься в конце дня. Просьба не обманывать с расчетами — ваши слова будут проверяться Мудрыми. Те, кто будет замечен в обмане, подлежат изгнанию с Ярмарки, а их деньги и товары конфискуются в пользу нашего клана! Далее, запрещаются смертельные поединки. Допускается вынимать боевой меч только для отражения атаки. Виновные будут заключены под стражу и подвергнуты наказанию, вплоть до смерти. Допускаются поединки до крови, но только на тренировочных мечах и под надзором глав кланов! Строго запрещается война между кланами, а также нападение с целью захвата мужчин! Если есть какие-то проблемы — Союз Мудрых ждет вас, подавайте заявки. За разбором каких-либо споров следует подходить к главам своих кланов и ко мне! За порядком будут следить клановые воительницы, только они имеют право обнажать боевые мечи и только находясь на службе! Их будут отличать повязки с цветом клана на левой руке! Соревнования начнутся через час. Напоминаю: запрещается употребление участниками каких-либо наркотических средств, усиливающих скорость и силу! Виновные будут изгнаны и жестоко наказаны! Победители турниров получают призы от кланов, а также проценты от ставок! За выяснением своих процентов участникам следует подойти к букмекерам. («Ну хватит болтать, что ли! — пробормотала Хагра. — Все всё давно уже знают! Зрелища давай!») Те, кто хочет посмотреть представления комедиантов и певцов, могут подойти к помостам у реки. Там же акробаты, жонглеры и другие трюкачи. И так, Ярмарка начинается!

Глава сошла с импровизированной трибуны на повозке, и народ начал расходиться, растекаясь, как весенние ручьи.

— Пошли, пошли скорее к площадкам для соревнований! — заторопила Хагра. — Лерчик, мы с тобой вон туда, где борьба и бег, а Слава — вот тут. Слав, ты сам сможешь заявить распорядительнице, что ты прибыл? Тут на каждый вид игр своя распорядительница — ты должен подой-

ти к ней, заявить, что ты записан на участие. Тебе выдадут меч, вернее, ты сам его выберешь — там куча тренировочных тупых мечей. Потом будут вызывать, и ты просто роняй их всех! А на рукопашке то же самое, только без мечей. И еще: плащ придется снять. Все соревнования проходят только обнаженными, чтобы участницы ничего не могли спрятать под одеждой. Например, толстую прокладку для смягчения ударов. Запоминай: поединок закончен, когда кто-то из противников уронил меч или получил удар или касание в область шеи или головы. В остальные места — даются очки, потом судьи подсчитывают. В рукопашке — пока противник стоит на ногах и может продолжать бой. И вот еще что — не бойся бить! Если будешь сдерживать силу удара — проиграешь! Смерти на этих поединках бывают и не считаются преступлением. Так боги распорядились. Теперь Лера. С бегом понятно: пришла первая — вот ты и победительница. Борьба: если противник коснулся пола чем-либо, кроме ног до колена и рук, или если он вылетел, заступил за границу борцовской площадки, он проиграл. И ты увидишь, какие там туши выступают, ой-ой... держись! Не давай им захватить тебя — могут поломать! Все, я пошла ставить, а вы разбегайтесь по местам — вон уже остальные участницы выстроились! С каждого клана по одному участнику, а то и по два!

Хагра убежала, а Слава огляделся по сторонам, успокаивающе пожал руку Лере и побрел к своим площадкам. Ему от всего этого было довольно тошно: он так и предвкушал сейчас презрительный свист зрительниц и громкие крики обсуждения его задницы и гениталий. Честно говоря, он уже устал от этого назойливого внимания и с усмешкой думал о том, что вот так, наверное, чувствуют себя девчонки, что выходят в людные места, одевшись в откровенные наряды — коротенькие юбки и обтягивающие топики. Впрочем, им-то, похоже, нравится такое внимание к себе, а вот он уже на стенку готов лезть.

— Итак, ты кто тут у нас? — Распорядительница подвинула список. — Слава? Мужчина? Да они с ума, что ли, походили там? Ты-то в своем уме, мужчинка? — Крепкая

седая распорядительница, с цветами чужого клана на поясе, внимательно посмотрела на Славу, прикрытого капюшоном. — Похоже, что нет. Снимай свой плащ, оставляй здесь. Тебе сказали, что бои только обнаженными? Сказали, ага. Ой, что сейчас буде-э-эт!.. Как бы тебе член не оторвали возбужденные зрительницы! Это уже не бои, а Мужской Дом получается! Сейчас сюда вся Ярмарка сбежится. Неслыханное дело — мужчина на арене! Вон там стоят мечи, подбери себе. Знаешь что, пока не снимай плащ, как объявлю тебя, тогда и снимешь. Пока стой так, а то в давке столы на хрен снесут... пусть попозже узнают. Правила знаешь? Пятнадцать минут, не больше, длится бой. Попробуй продержаться! — Распорядительница еще раз укоризненно покачала головой.

— Я заявлен еще в соревнованиях по рукопашному бою, — невозмутимо сказал Слава. — Мне нужно пойти туда зарегистрироваться. Где площадка рукопашников?

— Еще и по рукопашному?! Где та дура, что тебя заявила?! Хотела бы я на нее посмотреть! Вон площадка, через пять метров. Видишь, стол стоит? Иди туда. Тут рядом, так что не пропустишь.

Процедура обещала повториться, за тем лишь исключением, что не нужно выбирать меч. Опять будут причитания, крики о несчастной судьбе этого глупого нежного мужчины, который лезет в компанию brutальных женщин-убийц, намазывающих таких мужчинок на лепешку пачками, во время завтрака.

Эти brutальные женщины уже стояли рядом с площадками, и их натурально можно было признать за мужчин — если бы они были в других мирах. Мощные мышцы, жилистые тела, лишенные какой либо мягкости и нежности, сзади — вылитые мужики. Впрочем, и спереди тоже — если не смотреть ниже пояса... Маленькие груди, даже не груди, а переразвитые грудные мышцы с сосками. Широкие плечи.

Слава, глядя на этих монстров, задумался: они дико напоминали культуристок, которых он видел в инете, — один к одному. И это все пахло нехорошим духом,

а именно — работой модификаторов, то есть Мудрых, заставляло очень сильно задуматься и подтверждало выводы о том, что некоторые из Мудрых, пусть и не все, могут работать с преобразованием тел. Вот, например, в обществе воительниц главное место в административных структурах занимает та, что может лучше всех обращаться с мечом. Та, что сильнее и быстрее всех. Но при этом миром правят другие — те, кто из-за кулис дергает их за ниточки. Как сделать так, чтобы место главы заняла та, что нужна? Верно! Надо преобразовать ее тело так, чтобы она была лучшей! Хорошо, но тогда вот эти призовые бойцы были бы главами кланов — кто их остановит? Они не хуже, а может, и лучше глав владеют мечом, не менее сильные и ловкие. Что, если они захотят занять место Главы? Так на то есть Мудрые — внедрить в голову этого бойца мысль о том, что он никогда не будет претендовать на должность Главы, всего-навсего. Внедрить тогда, когда переделывается тело вот этого перекачанного монстра. Запросто. Но зачем вообще эта профанация Игр? Зачем они соревнуются между собой? К чему это все? Да много причин: и желание зрелищ, и возможность сделать ставки на тотализаторе (во все времена и во всех мирах это людям интересно!), и испытание возможностей Мудрых — все время можно тренироваться, модифицируя тела своих подопечных. Но еще и рейтинг кланов — так государства на Земле выставляют спортсменов, чтобы поднять свой престиж. В чем, правда, этот престиж выражается, Слава никогда не понимал. Почему эти спортсмены получают громадные деньги, тоже в голове не укладывалось. Он не мог уяснить, а главное — принять, почему футболист, гоняющий по полю некий круглый предмет, получает миллионы долларов, а тот же учитель — гроши. Но в мире много непознаваемого, если пытаться понять такое, можно сойти с ума. Лучше об этом не задумываться. А вот задуматься над положением с этими «спортсменками» в мире амазонок приходилось — это укладывалось в общую мозаику мира, подвигало к пониманию сути процессов и могло, возможно, помочь выживанию.